

Гносеологические корни пространственного анализа специальных экономических зон в мироэкономической теории: анклавный и интеграционный геогенезис

Карачев Игорь Андреевич

Кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», г. Ярославль, Российская Федерация
E-mail: karachev2011@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

геоэкономическое пространство, гравитационный подход, полюс роста, специальная экономическая зона, внешнеэкономический потенциал, зональные базовые характеристики, зональные эффекты, зональные процессы

АННОТАЦИЯ.

Инструмент специальных зон получил широкое распространение в мирохозяйственной системе, благодаря возможности придавать импульс экспортноориентированному социальному-экономическому, промышленному и инновационному развитию за счет своеобразного гравитационного притяжения, геопространственной концентрации и эффективного использования ограниченных ресурсов. В связи с этим актуальным является вопрос изучения механизма сбалансированного гравитационного воздействия, или геогенезиса специальных зон. Цель статьи состоит в гносеологическом и методологическом обосновании способности специальных зон «гравитационно искривлять» геоэкономическое пространство через активацию и повышение своего внешнеэкономического потенциала. В результате исследования выделены два вектора зонального развития: анклавный, ориентированный на устранение выявленных структурных инвестиционных барьеров в экономике, и интеграционный, связанный с использованием и расширением существующих в экономике ресурсных возможностей в целях полноценной реализации ее потенциала. Автором обоснована необходимость учета при практической реализации зональной концепции трех аспектов, влияющих на функционирование зон как анклавных или интеграционных экономических субъектов. К числу таких аспектов относятся, во-первых, зональные базовые характеристики (пространственная локализация; инфраструктурные условия развития; конфигурация бизнеса; особенности социокультурного планирования); во-вторых, зональные эффекты (эффекты финансовых связей; влияния иностранных факторов производства; отдачи от трудовых ресурсов; трансфера технологий и знаний; кооперации; институциональной встроенности); и в-третьих, зональные процессы (процессы установления и разрыва связей; генерации «внешних» эффектов; передислокации экономической деятельности; создания стоимости; структурных изменений; удержания динамики роста). Автором сформулированы принципы минимизации проблем координации, внутренней устойчивости и управления рисками, связанных с переходом от анклавного к интеграционному геогенезису специальных зон. Интеграционная траектория зонального геогенезиса, по мнению автора, позволит соблюсти гравитационный баланс с точки зрения недопущения крайних состояний функционирования зон: низкого пространственного влияния, с одной стороны, и превращения специальной зоны в «черную дыру» – с другой.

JEL codes: B40; F63; R11

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-9-106-122>

Для цитирования: Карачев, И.А. Гносеологические корни пространственного анализа специальных экономических зон в мироэкономической теории: анклавный и интеграционный геогенезис / И.А. Карачев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №9. - С.106-122. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2025)

Введение

Специальные экономические зоны (далее также – СЭЗ) могут рассматриваться с разных позиций [19]. С точки зрения пространственного развития (мирохозяйственное измерение), СЭЗ – это компонент геоэкономического пространства, способный качественным образом усиливать внешнеэкономический потенциал пространств вблизи своего базирования за счет развития внешнеторговых (несырьевой экспорт), производственных (агломеративные и кластерные структуры) и инвестиционных (прямые иностранные инвестиции) преимуществ. С точки зрения государственного управления (внешнеэкономическое измерение), СЭЗ – это инструмент внешнеэкономической политики, нацеленный на экспортноориентированное развитие посредством установления особого регулятивного режима ведения предпринимательской деятельности (налоговые льготы, таможенные стимулы, инфраструктурная поддержка) в географически или юридически обособленных пространствах. С точки зрения силы воздействия на окружающее пространство (интеграционно-гравитационное измерение), СЭЗ – это объект, обладающий силой экономической гравитации, благодаря сбалансированному действию которой оказывается возможной трансформация и опережающее развитие локального и национального пространств. Необходимым является изучение механизма сбалансированного гравитационного воздействия, или геогенезиса специальных зон.

Гносеологические корни пространственного геогенезиса СЭЗ

Изучение СЭЗ как пространственного феномена невозможно без выработки понимания категории «пространство». Согласно позиции И. Ньютона (субстанциальная концепция), пространство абсолютно (является независимой субстанцией от занимающих его объектов и происходящих в нем событий), однородно (обладает одинаковыми свойствами во всех точках и направлениях) и независимо (характеризуется собственными силами) [13]. С точки зрения Г. Лейбница (реляционная концепция), пространство относительно – не существует само по себе, вне связи с объектами и событиями и обладает силами, обусловленными взаимодействием между физическими телами [37]. В современном представлении (концепция пространства – времени), заложенном А. Эйнштейном в рамках общей и специальной теории относительности, пространство и время объединяются в единую четырехмерную структуру, подверженную постоянному, но разнородному «гравитационному искривлению» под действием массивных объектов [43].

В преломлении к экономическим процессам своеобразной аналогией эйнштейновскому пространству – времени может служить геоэкономическое пространство, являющееся активным, меняющим свою объемную конфигурацию в результате торгового, производственного и инвестиционного взаимодействия экономических субъектов и структур [47], обусловленного различными факторами внутренней и внешней среды, а также происходящими событиями в мирохозяйственной системе.

Среди свойств геоэкономического пространства особое значение приобретают подвижность границ, неоднородность, многомерность и дискретность. Подвижность границ означает организацию пространства не вокруг географических мест, а вокруг потоков: капитала, информации, технологий, которые по своей природе стремятся к преодолению политических границ [6]. Неоднородность проявляется в расположении контуров и градиентов на глобальной карте экономического потенциала, которые формируют коридоры концентрации ресурсных потоков разной плотности [27]. Многомерность определяется охватом географического, информационного, финансового и многих других подпространств, в той или иной степени интегрированных между собой. Дискретность [42] связана, главным образом, с наличием между точками пространства различных барьеров (природных, информационных и др.) и разрывов (административных, инфраструктурных и др.), затрудняющих экономическое взаимодействие.

Степень «гравитационного искривления» геоэкономического пространства определяется

внешнеэкономическим потенциалом (аналог массы в концепции пространства – времени) экономического субъекта (например, транснациональной корпорации), структуры (например, кластера), от уровня реализации которого зависит сила экономического «гравитационного поля» соответствующих субъекта, структуры.

К числу структур, обладающих внешнеэкономическим потенциалом и вследствие этого способных «искривлять» геоэкономическое пространство, по нашему мнению, следует относить специальные экономические зоны, которые благодаря особым преференциальным условиям ведения предпринимательской деятельности могут выступать центрами экономической, технологической и ресурсной концентрации в пространстве.

Гравитационный подход к экономическому развитию объясняет пространственную конфигурацию экономической деятельности на основе действия двух противоположных сил: агломерационных (центростремительных) и дисперсионных (центробежных) [16]. Центростремительные силы представляют собой комбинацию трех основных групп факторов: базовой, продвинутой и катализической [11]. К числу базовых факторов относятся физико-географические особенности (рельеф местности и наличие рек), природные ресурсы и погодные условия. Продвинутыми факторами являются факторы экономической природы, в том числе неоднородность товаров, производительность компаний, транспортные и транзакционные издержки. Катализаторы – это импульсные факторы, которые могут привести к росту пространственной концентрации и становлению устойчивой агломерации: исторические условия, случайные события и целенаправленная государственная политика, в том числе политика создания специальных экономических зон. Центробежные силы – это сопутствующие концентрации негативные факторы, такие как экологические и проблемы, перенаселенность, высокая стоимость труда, приобретения и аренды земельных участков под строительство.

Механизм действия центростремительных и центробежных сил включает следующие последовательные этапы [16; 40]: (1) дисперсия фирм возникает, когда транспортные и транзакционные издержки являются достаточно низкими, а немобильные факторы (например, земля и труд) выступают важными центробежными силами; (2) структурный переход от дисперсии к концентрации происходит, когда указанные издержки достигают среднего уровня, и фирмы формируют обратные и прямые связи, создавая агломерационные структуры; (3) повторная дисперсия фирм возникает, когда издержки постепенно снижаются настолько, что обеспечивают легкий доступ к рынку, а агломерация теряет свое значение вследствие уменьшения стоимости ресурсов и ослабления конкуренции.

Таким образом, только достижение баланса между этими силами детерминирует формирование и устойчивое функционирование в геоэкономическом пространстве такого «массивного» в экономическом плане объекта, как специальная экономическая зона.

Гносеологические корни пространственной геоэкономической концепции СЭЗ:

– во-первых, охватывают различные теории [2]: полюса роста Ф. Перру, «большого рывка» П. Розенштейна-Родана, «экономии от масштаба» П. Кругмана, «прямых и обратных связей» А. Хиршмана и «агломерационной экономики» А. Вебера. В целях эффективного применения СЭЗ как пространственного инструмента развития, направленного на ускорение экономического роста, в экономике должны быть созданы один или несколько центров экономического притяжения.

Отдельное внимание специалисты по пространственному анализу [48; 46; 5] концентрируют на поиске оптимальных с позиций развития международного бизнеса точек геоэкономического пространства. При этом в условиях быстрого роста и структурных изменений используемый государством в целях выбора места локализации, вида и объема ПИИ подход на основе анализа затрат и выгод в большинстве случаев не включает рассмотрение трансграничных и внешних эффектов, недооценивая внешнеторговый, производственно-кооперационный и инвестиционный потенциал стран [39; 31; 32]. При встраивании в расчеты оценки указанных эффектов следует учитывать силу их воздействия, которая пропорциональна размеру экономик [34]: в крупных и / или

материковых странах трансграничные и внешние эффекты заметны в основном в приграничных областях; в малых и / или островных странах воздействие эффектов является более заметным и масштабным. Таким образом, необходим не формальный (инфраструктурный, затратный) подход к установлению пространственной оптимальности, а детальное рассмотрение взаимодействий и связей, существующих в той или иной области пространства;

– во-вторых, развиваются идеи «экономики местоположения» и институциональной эволюции [24]. Экономика местоположения исходит из необходимости учета при пространственном планировании таких атрибутов места, как: географические, культурные, социальные, политические и исторические условия [22]. Программа СЭЗ не должна рассматривать эти атрибуты места как недостатки, которые необходимо исправить, а наоборот, должна встроить их в зональную концепцию. Таким образом, происходит переосмысление СЭЗ как инструментов, которые создаются для того, чтобы сделать места своего базирования экономически жизнеспособными и самодостаточными [37]. Институциональная экономика основана на идее построения системы институтов, которая способствовала бы выработке рациональной и эффективной экономической политики. В этом смысле программа СЭЗ необязательно должна быть направлена на создание собственной, отличной от действующей в стране, институциональной экосистемы [17] (если это не целенаправленное решение для тестирования реформ), а может стимулировать в целом эволюционное институциональное развитие в рамках трех направлений [25]: нормативного (система предписаний, оценок и ответственности в СЭЗ, которые влияют на поведенческие характеристики экономических агентов); когнитивного (система принципов, знаний и убеждений в СЭЗ, которые влияют на формирование смысла экономических действий в рамках СЭЗ); и организационного (организационная инфраструктура и процедура принятия решений в СЭЗ);

– в-третьих, создают основу геогенетического подхода, объединяющего разнообразные индивидуальные (фенотипические) особенности развития многочисленных отдельных зон и синтезирующего генотипический базис развертывания феномена специальной экономической зоны. Совокупность фенотипических признаков, характеризующих отдельные зоны, мы определяем как анклавное развитие или «анклавный геогенезис СЭЗ» (рис. 1). Универсальные генотипические признаки мы определяем как интеграционное развитие или «интеграционный геогенезис СЭЗ» (рис. 2).

СЭЗ как полюса роста балансируют между анклавным развитием, ориентированным в целом на устранение выявленных структурных инвестиционных барьеров (ограничительная политика, неэффективное управление, неадекватная инфраструктура и т.д.), и интеграционным развитием, связанным с использованием и расширением существующих в экономике ресурсных возможностей в целях увеличения размера рынка, реализации производственного потенциала и эффекта экономии от масштаба [30]. Они способны трансформировать возможности экономики в ее конкурентные преимущества, благодаря строгой политике поддержки инвестиций в базовые отрасли СЭЗ, вызывающие наибольшее число прямых и обратных связей. Прямые связи возникают, если первоначальные внешние инвестиции в базовые отрасли СЭЗ генерируют последующие внутренние инвестиции по цепочке базовых отраслей, влияя на ее диверсификацию. Обратные связи возникают, если внутренние инвестиции генерируются в рамках смежных и вспомогательных отраслей (инвестиции в логистику или хранение продукции).

Центральным элементом СЭЗ как полюса роста является основная группа динамичных отраслей, связанных между собой определенным ресурсом. Презюмируется, что эти объединенные отрасли обладают способностью к инновациям и адаптации к рыночным условиям, а их развитие приведет к дальнейшему росту инвестиций, занятости и распределению факторных платежей, включая прибыль, которая может быть реинвестирована. Рост компаний основной группы отраслей порождает внешние эффекты, которые, в свою очередь, стимулируют рост компаний смежных и вспомогательных отраслей благодаря межотраслевым связям.

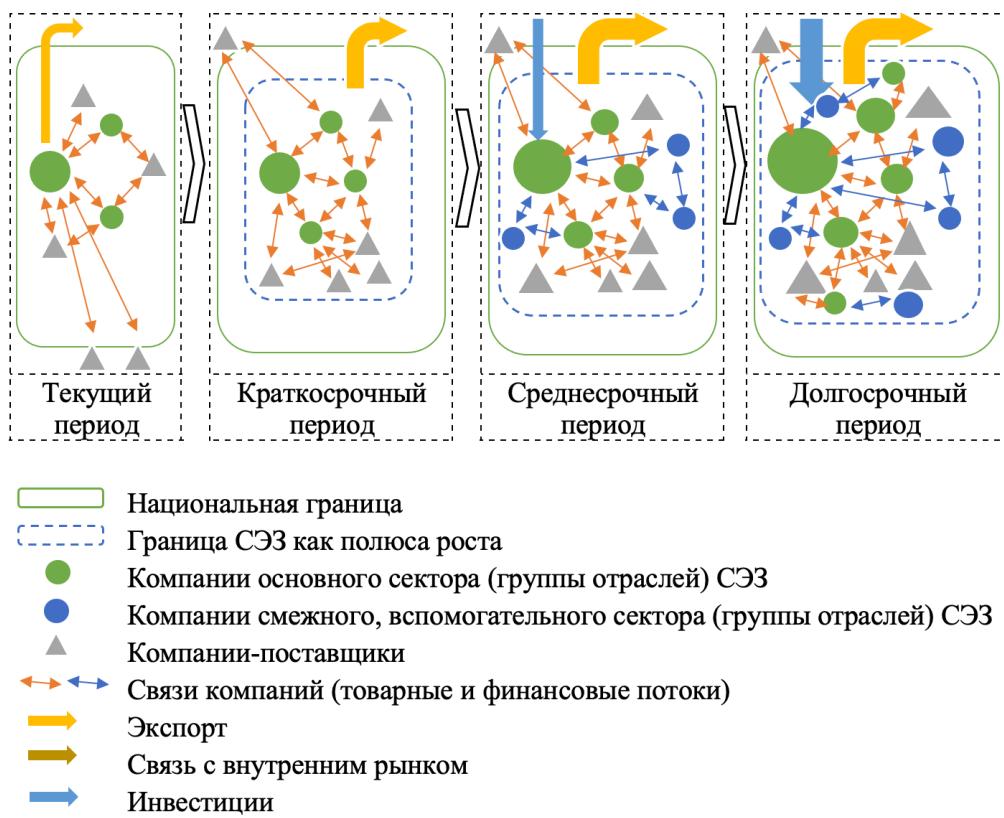

Рисунок 1 – Анклавный геогенезис СЭЗ

Источник: разработано автором.

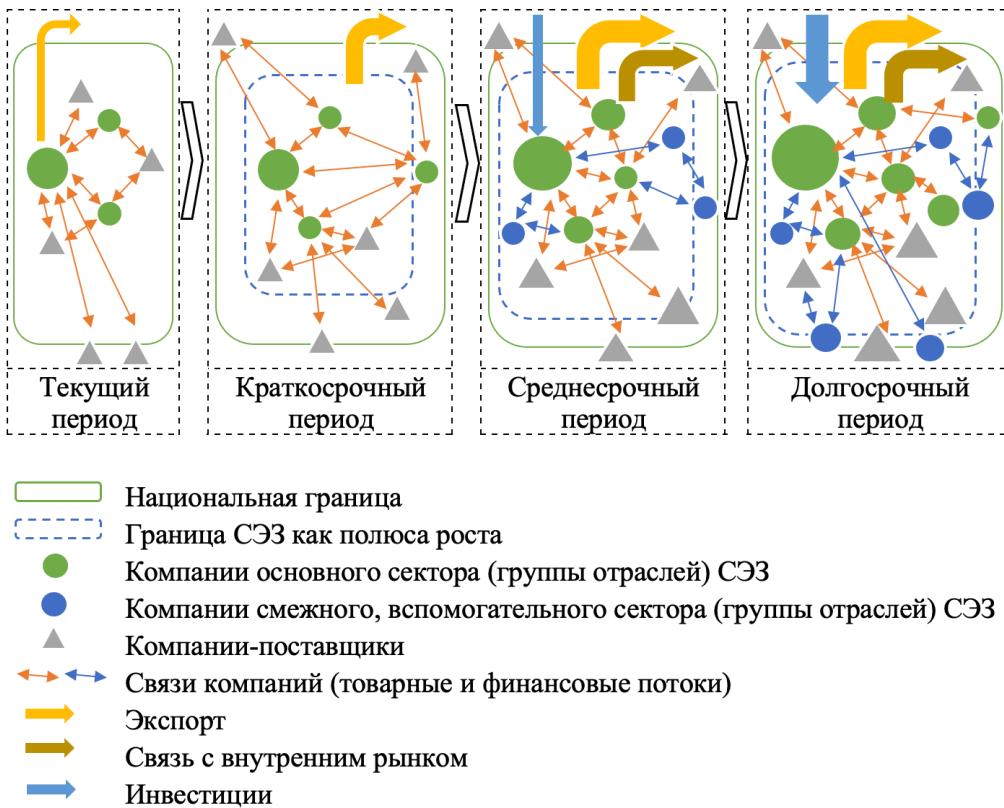

Рисунок 2 – Интеграционный геогенезис СЭЗ

Источник: разработано автором.

К числу особенностей анклавного геогенезиса СЭЗ мы относим следующие:

– несмотря на способность СЭЗ как анклавов в краткосрочной перспективе достигать внутреннего экономического роста, они подвержены сильному влиянию иностранных инвестиций, вследствие чего высоким является риск возникновения негативных внешних эффектов «двойной» экономики и пространственной поляризации [50];

– СЭЗ как анклавы способны усиливать пространственную и социально-экономическую обособленность благодаря выработке в границах СЭЗ собственной модели институционального развития, структуры потребления и культурных норм [36];

– степень изолированности СЭЗ как анклава является управляемой; государственная зональная политика при необходимой корректировке способна ускорить положительное действие динамических «внешних» эффектов [15], укрепив локальные связи, и сместить вектор развития СЭЗ с анклавного на интеграционный [14].

Говоря об особенностях интеграционного геогенезиса СЭЗ, отметим следующие:

– СЭЗ как интеграционные структуры стремятся направить поступающие иностранные инвестиции в программы акселерации местных поставщиков и стимулирования кооперационных связей в экономике [1]; повышение промышленного потенциала локальных компаний будет способствовать их постепенному встраиванию в глобальные цепочки создания стоимости и глобальные производственные сети [9] крупных ТНК, филиалы которых расположены в СЭЗ.

– СЭЗ как интеграционные структуры нацелены на поддержку научно-производственных проектов, вовлекая в их реализацию как местные, так и территориально отдаленные компании, и исследовательские институты, стимулируя возникновение технологических «внешних» эффектов и трансфер знаний [7; 33].

– благодаря обширным торговым, инвестиционным и производственным связям с внешними рынками СЭЗ как интеграционные структуры в виде СЭЗ на базе глобальных цепочек создания стоимости способствуют укреплению стратегического межгосударственного сотрудничества [55] и в перспективе стимулируют создание трансграничных СЭЗ как первичных элементов международной экономической интеграции.

Взаимосвязь анклавного и интеграционного геогенезиса СЭЗ и ее теоретико-практическая интерпретация

Взаимосвязь анклавного и интеграционного геогенезиса СЭЗ и ее практическая интерпретация выражаются в трех аспектах, учет которых позволяет рационально подойти к проектированию СЭЗ как полюса роста в рамках СЭЗ-политики и при необходимости внести в нее впоследствии корректировки. К числу подобных взаимосвязанных между собой аспектов относятся: базовые характеристики обоих вышеназванных классов СЭЗ (табл. 1); эффекты СЭЗ (табл. 2); и процессы СЭЗ (табл. 3).

Таблица 1 – Базовые характеристики анклавного / интеграционного состояния СЭЗ

Характеристика	СЭЗ как анклавный субъект	СЭЗ интеграционный субъект
Пространственная локализация	локализация за пределами существующих агломераций (построение в рамках СЭЗ собственных урбанизированных агломераций)	локализация вблизи существующих агломераций (взаимодействие с деловыми районами и местными сообществами)
Инфраструктурные условия развития	создание «жесткой» и «мягкой» инфраструктуры, ориентированной на обособленное функционирование СЭЗ и развитие внешних связей	создание обеспечивающей и сопутствующей инфраструктуры, связывающей СЭЗ с близлежащими пространствами

Характеристика	СЭЗ как анклавный субъект	СЭЗ интеграционный субъект
	(ограничение доступа прочих агломераций к инфраструктуре СЭЗ)	
Конфигурация бизнеса	высокая концентрация филиалов ТНК и связанных с ними компаний (зависимость от зарубежных центров принятия решений в части выбора поставщиков)	создание совместных компаний с зарубежными партнерами, в том числе научно-исследовательскими (снижение степени зарубежного влияния в части построения локальной сети поставщиков)
Особенности социокультурного планирования	нивелирование культурных и социальных особенностей при создании СЭЗ (характерно для СЭЗ, организуемых с привлечением финансирования публичных и частных зарубежных партнеров)	максимальное культурное разнообразие и инклюзивная социокультурная среда

Источник: составлено автором на основе [4; 12; 14; 15; 20; 26].

Как анклавный, так и интеграционный геогенезис СЭЗ в целом детерминируют значимость стратегического расположения специальных зон вблизи ключевых инфраструктурных и ресурсных узлов, урбанизированных агломераций в целях привлечения как национальных, так и зарубежных прямых инвестиций. Исследования показали, что близость к портам крупных локальных агломераций с большей вероятностью будет способствовать динамичному развитию зоны, чем расположение СЭЗ в более отдаленных районах. Аналогичным образом, СЭЗ, локализованные в густонаселенных экономических центрах, как правило, добиваются успеха в достижении своих целей [45]. В развивающихся странах, имеющих одну или несколько крупных агломераций, расстояние до крупнейшего центра агломерации отрицательно коррелирует с эффективностью СЭЗ [53]. Экономические центры предлагают множество преимуществ, имеющих решающее значение для развития специальных зон, включая квалифицированную рабочую силу, отраслевую дифференциацию, доступ к капиталу, креативные системы, технологический и инновационный потенциал [52]. Агломерации также обеспечены модернизированной транспортной сетью и коммуникационной инфраструктурой, облегчающей перемещение людей, товаров и информации.

Отсюда следует, что качество интеграционного геогенезиса СЭЗ в значительной мере определяется ее расположением в границах так называемого экономического коридора – определенной географической области, сформированной вокруг транспортного коридора и интегрированной с развитием иной инфраструктуры и экономической деятельностью посредством плановых и системных проектов, а также мер политики и институциональных механизмов [39]. В рамках экономического коридора происходит сопряжение концепций транспортного узла, мультимодального и логистического коридоров с долгосрочными инвестиционными мерами, в том числе зональными программами, направленными содействие международной конкурентоспособности страны через комплексное динамическое (вдоль коридора), а не статическое (центр – периферия) перераспределение экономической активности [10; 41].

Эффекты СЭЗ позволяют акцентировать внимание на связях, многократно преумножающих конкурентные преимущества специальных зон, обусловленные их стратегическим расположением. Влияние СЭЗ на экономику в целом, в том числе на устойчивое развитие пространств базирования, не гарантировано. Даже в случаях успешного функционирования СЭЗ, выраженного в привлечении инвестиций, создании новых рабочих мест и наращивании экспорта, выгоды за пределами зон, как правило, не наблюдаются. Опираясь на имеющиеся в районе базирования и близлежащих районах производственные сети и кластеры, СЭЗ может способствовать повышению внешнеэкономического

потенциала этих структур и обеспечению их включения в глобальные цепочки создания стоимости через взаимодействие с филиалами ТНК – резидентами СЭЗ. Также создание СЭЗ может стимулировать инвестиции во вспомогательную инфраструктуру (в т. ч. транспорт, водоснабжение и канализацию, электроснабжение и жилищное строительство) не только в самих зонах, но и на их периферии, предотвращая чрезмерную пространственную поляризацию, негативно влияющую на приток иностранного капитала и достижение целей СЭЗ [3]. Кроме того, поскольку инфраструктура – особенно информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – становится важнейшим фактором привлечения ПИИ в СЭЗ, внедрение ИКТ-технологий в пространстве зонального базирования способно придать инновационный импульс окружающим пространствам.

Таблица 2 – Эффекты анклавного / интеграционного состояния СЭЗ

Эффект	СЭЗ как анклавный субъект	СЭЗ интеграционный субъект
Эффект финансовых связей	отсутствие связи между объемом финансовой поддержки резидентов СЭЗ и объемом дополнительно генерируемых ими бюджетных, социальных и иных выгод в пространстве базирования СЭЗ	наличие связи между объемом финансовых преференций, предоставляемых резидентам СЭЗ, и объемом дополнительно генерируемых ими бюджетных, социальных и иных выгод в пространстве базирования СЭЗ
Эффект влияния иностранных факторов производства	преобладающее влияние на функционирование СЭЗ факторов производства иностранного происхождения (прямые иностранные инвестиции; привлечение временной иностранной рабочей силы)	взаимное влияние на функционирование СЭЗ национальных и иностранных факторов производства (совместные предприятия; привлечение иностранных работников наряду с местными кадрами)
Эффект отдачи от трудовых ресурсов	экстенсивное использование трудовых ресурсов (создание временных рабочих мест низкой и средней квалификации для местного населения)	интенсивное использование трудовых ресурсов (создание постоянных рабочих мест средней и высокой квалификации для местного населения)
Эффект трансфера технологий и знаний	ограничение трансфера технологий и знаний границами СЭЗ (низкая степень усвоения местными компаниями новых корпоративных бизнес-моделей и низкая скорость освоения новых технологий)	распространение технологий и знаний за пределы СЭЗ (высокая степень усвоения местными компаниями новых корпоративных бизнес-моделей и высокая скорость освоения новых технологий)
Эффект кооперации	слабая, как правило, краткосрочная торговая кооперация с местными компаниями (фокус на экспортно-импортных связях с внешним рынком)	сильная, долгосрочная торговая и производственная кооперация с местными компаниями (фокус на постепенном встраивании местных сетей в средне- и высокостоимостные сегменты глобальных цепочек создания стоимости)

Эффект	СЭЗ как анклавный субъект	СЭЗ интеграционный субъект
Эффект институциональной встроенности	низкая степень встроенности СЭЗ в институциональный контекст (конкуренция с различными институтами развития); широкие возможности институционального экспериментирования	высокая степень институциональной встроенности (отсутствие дублирования видов и форм поддержки в рамках институтов развития); ограниченные возможности институционального экспериментирования

Источник: составлено автором на основе [8; 18; 21; 23; 29; 38; 49; 51; 55].

Процессы стратегического формирования и развития СЭЗ в настоящее время сфокусированы на обеспечении соответствия зональной модели требованиям в области устойчивого развития. Научно-обоснованный геогенезис диктует первоочередное создание объектов социальной и экологической инфраструктуры; постоянную корректировку регулятивного режима с учетом экологических, социальных и управлеченческих стандартов; поддержку и развитие научной и производственной кооперации на базе передовых технологий и искусственного интеллекта.

Таблица 3 – Ключевые процессы достижения анклавного / интеграционного состояния СЭЗ

Группа процессов	СЭЗ как анклавный субъект	СЭЗ интеграционный субъект
Процессы установления и разрыва связей	установление и разрыв определяются преимущественно целями и задачами ТНК, филиалы которых локализованы в СЭЗ	установление и разрыв связей определяются преимущественно национальными целями и задачами
Процессы генерации «внешних» эффектов	низкие темпы генерации СЭЗ положительных «внешних» эффектов вследствие экономического, социального, культурного и институционального противодействия в отношении СЭЗ	высокие темпы генерации положительных «внешних» эффектов вследствие пространственной встроенности СЭЗ
Процессы передислокации экономической деятельности	обеспечение функционирования СЭЗ преимущественно за счет перемещения в ее границы компаний и работников из других районов (низкая доля дополнительно (прямо или косвенно) осуществленных в рамках СЭЗ инвестиций и созданных рабочих мест	обеспечение функционирования СЭЗ преимущественно за счет инклюзивной урбанизации и сбалансированного развития прилегающих к району базирования СЭЗ территорий (высокая доля «дополнительности» в объеме инвестиций и рабочих мест)
Процессы создания стоимости	низкая степень локализации в СЭЗ средне- и высокостоимостных производственных процессов вследствие ограниченности ресурсных возможностей СЭЗ	высокая степень локализации в СЭЗ средне- и высокостоимостных производственных процессов вследствие развития стратегического взаимодействия СЭЗ с окружающими пространствами
Процессы структурных изменений	низкая степень синхронизации зональной политики и национальных стратегий развития (в рамках СЭЗ	высокая степень синхронизации зональной политики и национальных стратегий развития

Группа процессов	СЭЗ как анклавный субъект	СЭЗ интеграционный субъект
	происходит тестирование реформ и «провоцирование» структурных изменений и экономических преобразований)	
Процессы удержания динамики роста	низкий потенциал поддержания устойчивого роста в долгосрочном периоде вследствие технологической и институциональной незрелости СЭЗ	высокий потенциал поддержания устойчивой и долгосрочной экономической динамики вследствие инновационной активности СЭЗ и конкурентоспособной модели управления

Источник: составлено автором на основе [8; 9; 15; 28; 35; 44; 54; 55].

Выполненное исследование позволяет сформулировать принципы успешного перехода от анклавного к интеграционному геогенезису СЭЗ:

Во-первых, интеграционное функционирование СЭЗ зависит от контекста. Результаты деятельности СЭЗ не могут быть полностью спрогнозированы при ее проектировании (планировании) и проявляются только при реализации (внедрении) зональной модели. По этой причине конфигурации пространственных и институциональных механизмов СЭЗ, влияющих на поведение экономических агентов, сложно воспроизвести – они встроены в специфический геоэкономический, geopolитический, геокультурный и социальный контекст.

Во-вторых, интеграционный характер деятельности СЭЗ связан со способностью выстраивания и развития в национальной экономике внутренних процессов накопления и трансфера знаний через создание инновационной инфраструктуры и реализацию программ освоения новых технологий и адаптации к изменениям.

В-третьих, генерация способствующих интеграции «внешних» эффектов возможна только в условиях установления прозрачных и устойчивых регулятивных правил в СЭЗ, а также при рационализации преференциальной политики.

В-четвертых, интеграционный геогенезис СЭЗ во многом определяется направленностью зональной политики на установление долгосрочного межфирменного взаимодействия, повышение эффективности формируемых в национальном пространстве сетей, генерацию кластерных (агломеративных) эффектов.

В-пятых, СЭЗ, стремящиеся к интегративному функционированию, должны быть ориентированы на улучшение инвестиционного климата, снижение транзакционных издержек и фактора неопределенности для компаний.

В-шестых, интегративный геогенезис СЭЗ связан с постоянной оценкой воздействия СЭЗ, с учетом прогнозирования и моделирования результатов ее деятельности, на пространство зонального базирования и окружающие пространства.

Обсуждение

Сложности в балансируении СЭЗ как полюсов роста между анклавным и интеграционным геогенезисом объясняются существованием комплексных проблем координации, внутренней устойчивости и управления рисками [56; 57].

Проблемы координации. Создание и поддержание пространственных и экономико-политических связей, необходимых для устойчивого функционирования СЭЗ как полюса роста, требует достижения эффективности как горизонтальной (институциональный механизм), так и вертикальной (механизм реализации) координации. Горизонтальная координация подразумевает оптимизацию институциональной системы в целях выработки согласованных государственным и частным сектором механизмов решения вопросов пространственного планирования, диагностики

конкурентоспособности и инвестиционного развития СЭЗ. Вертикальная координация требует минимизации неопределенности и максимизации предсказуемости в реализации зональной политики за счет единообразного, прозрачного и последовательного применения связанных с ней нормативных актов, а также разработки и внедрения контрольной системы мониторинга и оценки результатов функционирования СЭЗ.

Проблемы внутренней устойчивости. Проектирование и становление СЭЗ как полюса роста невозможно без концентрации инвестиционных ресурсов различных экономических субъектов публичного и частного сектора. Интеграционная траектория развития СЭЗ сопряжена с возникновением множества позитивных и негативных «внешних» эффектов, приносящих соответственно положительную или отрицательную отдачу от первоначальных инвестиций тем или иным заинтересованным сторонам. В целях сохранения внутренней устойчивости СЭЗ, а также «положительного сальдо баланса» «внешних» эффектов (справедливого распределения выгод между заинтересованными сторонами) зональная политика должна предусматривать целую экосистему сдержек и противовесов, включая комиссии по конкуренции, регуляторы инфраструктурного сектора и концессионные регуляторы.

Проблемы управления рисками. Комплекс указанных проблем связан со стремлением сделать риски и выгоды интеграционного геогенезиса СЭЗ соизмеримыми друг с другом, чтобы стимулировать необходимое инвестиционное участие частного сектора (проекты государственно-частного партнерства). К числу подобных рисков относятся: условные риски (риск неполучения дохода, когда доход в значительной степени зависит от действий других экономических субъектов), риски политической непредсказуемости (риск того, что контракты не будут исполнены), а также целый ряд технических и рыночных рисков, связанных с проектами государственно-частного партнерства. Минимизировать указанные риски способны регулятивные режимы СЭЗ, предусматривающие заключение с инвесторами соглашений, содержащих специальные «стабилизационные оговорки», рассчитанные на весь период реализации концессионных инфраструктурных проектов.

Заключение

Подробный анализ аспектов и особенностей анклавной интеграционной траектории геогенезиса специальных экономических зон свидетельствует о значимости соблюдения гравитационного баланса с точки зрения недопущения крайних состояний: при низком гравитационном воздействии СЭЗ не способна оказать заметное влияние на пространственное развитие и экономический рост; при высоком гравитационном воздействии существует риск превращения СЭЗ в своеобразную «черную дыру», которая вследствие неэффективного использования ресурсов близлежащих пространств существенно замедляет темпы их экономического роста.

При этом акцент на интеграционно-гравитационном измерении концепции СЭЗ не снижает роли двух других измерений: мирохозяйственного (геоэкономического) и внешнеэкономического (управленческого). С точки зрения геоэкономики, внешнеэкономический потенциал СЭЗ в полной мере может быть реализован только при ее базировании в пространстве, обладающем геоэкономическими преимуществами, связанными в том числе с факторами природного-географического, инфраструктурного, производственно-агломерационного или технологического плана. В ином случае многократно возрастает риск анклавного развития СЭЗ, ее неспособности к распространению «внешних» технологических и агломерационных эффектов за пределы своих границ. С управленческой точки зрения, зональная политика должна носить «сквозной» характер – быть органично встроенной в общую внешнеэкономическую, промышленную, торговую, инвестиционную и инновационную государственную политику и реализовываться на основе тщательно продуманных четких стратегических планов. При этом сами проекты СЭЗ должны быть рентабельными с точки зрения превышения бюджетных, социальных, коммерческих и иных эффектов над инвестиционными и налоговыми расходами, связанными с созданием СЭЗ, а также основываться на устойчивых источниках конкурентоспособности, а не только на фискальных

стимулах.

Функционирование СЭЗ как пространственного феномена в единстве мирохозяйственного, внешнеэкономического и интеграционно-гравитационного измерений вместе с положительным решением комплексных проблем координации, внутренней устойчивости и управления рисками, по нашему мнению, позволит увеличить объем производства и / или несырьевого экспорта за счет формирования и укрепления агломерационных (кластерных) структур; добиться ощутимого роста производительности труда; а также создать положительные «внешние» эффекты, способствуя их пространственному распределению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Aggarwal, A. SEZs and Economic Transformation: Towards a Developmental Approach / A. Aggarwal // *Transnational Corporations Journal*. – 2019. – Vol. 26. – № 2. – P. 27–48.
2. Aggarwal, A. Strategising of SEZs: China vis-à-vis India / A. Aggarwal // *Asia Kenkyu*. – 2011. – Vol. 57. – P. 345–370.
3. Akinci, G. Special Economic Zone: Performance, Lessons learned, and Implication for Zone Development / G. Akinci, J. Crittle. FIAS occasional paper. Washington, DC: World Bank, 2008. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/343901468330977533/pdf/458690WP0Box331s0April200801PUBLIC1.pdf> (дата обращения 05.08.2025).
4. Alkon, M. Do Special Economic Zones Induce Developmental Spillovers? Evidence from India's States / M. Alkon // *World Development*. – 2018. – Vol. 107. – P. 396–409.
5. Alonso, W. *Location and Land Use* / W. Alonso. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1964. – 216 p.
6. Castells, M. *The Rise of the Network Society* / M. Castells. – Cambridge, MA ; Oxford, UK : Blackwell Publishers, 1996. – 556 p. – (The Information Age: Economy, Society and Culture ; vol. I).
7. Cheru, F. An Urban Planning Perspective on Industrial Hubs and Economic Development / F. Cheru, A. Fikresilassie. In: Oqubay, A. and Lin, J. (eds). *The Oxford Handbook of Industrial Hubs and Economic Development*. – Oxford : Oxford University Press, 2020. – P. 301–322.
8. Cirera, X. The Impact of Export Processing Zones on Employment, Wages and Labour Conditions in Developing Countries: Systematic Review / X. Cirera, R.W.D. Lakshman // *Journal of Development Effectiveness*. – 2017. – Vol. 9. – № 3. – P. 344–360.
9. Coe, N.M. *Global Production Networks: Theorizing Economic Development in an Interconnected World* / N.M. Coe, H.W.C. Yeung. – Oxford : Oxford University Press, 2015. – 288 p.
10. Dick, H. *Cities, Transport and Communications: The Integration of Southeast Asia since 1850* / H. Dick, P.J. Rimmer. – London : Palgrave Macmillan, 2003. – 397 p. – URL: <https://doi.org/10.1057/9780230599949> (дата обращения 05.08.2025).
11. Dumayas, A.D.R. The Evolution of Economic Zones in the Philippines / A.D.R. Dumayas. In: Ishikawa, T. (eds) *Locational Analysis of Firms' Activities from a Strategic Perspective*. – Singapore : Springer, 2018. – P. 151–174.
12. Fei, D. Chinese Eastern Industrial Zone in Ethiopia: Unpacking the Enclave / D. Fei, C. Liao // *Third World Quarterly*. – 2020. – Vol. 41. – № 4. – P. 623–644.
13. Feingold, M. *The Newtonian Moment: Isaac Newton and the Making of Modern Culture* / M. Feingold. – New York : Oxford University Press, 2004. – 240 p.
14. Frick, S. Special Economic Zones and Sourcing Linkages with the Local Economy: Reality or Pipedream? / S. Frick, A. Rodríguez-Pose // *The European Journal of Development Research*. – 2021. – Vol. 34. – P. 655–676.
15. Frick, S. Toward Economically Dynamic Special Economic Zones in Emerging Countries / S. Frick, A. Rodríguez-Pose, M. Wong // *Economic Geography*. – 2019. – Vol. 95. – № 1. – P. 30–64.
16. Fujita, M. *The Spatial Economies: Cities, Regions and International Trade* / M. Fujita, P. Krugman, A. J. Venables. – London : MIT Press, 2000. – 367 p.
17. Gareev, T. The Special Economic Zone in the Kaliningrad Region: Development Tool or Institutional Trap? / T. Gareev // *Baltic Journal of Economics*. – 2013. – Vol. 13. – № 2. – P. 113–129.
18. Giannecchini, P. The Eastern Industrial Zone in Ethiopia: Catalyst for Development? / P. Giannecchini, I. Taylor // *Geoforum*. – 2018. – Vol. 88. – P. 28–35.
19. Godlewska-Majkowska, H. Special Economic Zones as Growth and Anti-Growth Poles as Exemplified by Polish Regions / H. Godlewska-Majkowska, A. Komor, M. Typa // *Entrepreneurial Business and Economics Review*. – 2016. – Vol. 4. – № 4. – P. 189–212.
20. Goodfellow, T. Manufacturing Urbanism: Improvising the Urban–Industrial Nexus through Chinese

Economic Zones in Africa / T. Goodfellow, Z. Huang // *Urban Studies*. – 2021. – Vol. 59. – № 7. – P. 1459–1480.

21. Grant, R. A Green Transition in South Africa? Sociotechnical Experimentation in the Atlantis Special Economic Zone / R. Grant, P. Carmody, J.T. Murphy // *Journal of Modern African Studies*. – 2020. – Vol. 58. – №. 2. – P. 189–211.

22. Grubel, H.G. Towards a theory of free economic zones / H.G. Grubel // *Weltwirtschaftliches Archiv*. – 1982. – Vol. 118. – P. 39–61.

23. Hardaker, S. Embedded Enclaves? Initial Implications of Development of Special Economic Zones in Myanmar / S. Hardaker // *The European Journal of Development Research*. – 2020. – Vol. 32. – P. 404–430.

24. Hartwell, C.A. Special Economic Zones and the Political Economy of Place-Based Policies / C.A. Hartwell. In: Fischer, M.M., Nijkamp, P. (eds) *Handbook of Regional Science*. – Berlin, Heidelberg : Springer, 2021. – P. 1115–1135.

25. Hazakis, K. The Rationale of Special Economic Zones (SEZs): An Institutional Approach / K. Hazakis // *Regional Science Policy & Practice*. – 2014. – Vol. 6. – № 1. – P. 85–101.

26. He, S. A Zone of Exception? Interrogating the Hybrid Housing Regime and Nested Enclaves in China-Singapore Suzhou-Industrial-Park / S. He, Y. Chang // *Housing Studies*. – 2020. – Vol. 36. – № 4. – P. 592–616.

27. Higgins, B.H. *Regional Development Theories & their Application* / B.H. Higgins, D.J. Savoie. – New Brunswick ; London : Transaction Publishers, 1995. – 422 p.

28. Holden, C. Graduated Sovereignty and Global Governance Gaps: Special Economic Zones and the Illicit Trade in Tobacco Products / C. Holden // *Political geography*. – 2017. – Vol. 59. – P. 72–81.

29. Jenkins, M. Do Backward Linkages in Export Processing Zones Increase Dynamically? Firm-level Evidence from Costa Rica / M. Jenkins, R. Arce // *Journal of Business Research*. – 2016. – Vol. 69. – №. 2. – P. 400–409.

30. Kiesel, C. Special Economic Zones in the Global South: Between Integrated Spaces and Enclaves – a Literature Review / C. Kiesel, P. Dannenberg // *Die Erde – Journal of the Geographical Society of Berlin*. – 2023. – Vol. 154. – № 1–2. – P. 5–19.

31. Krugman, P. Increasing Returns and Economic Geography / P. Krugman // *Journal of Political Economy*. – 1991. – Vol. 99. – № 3. – P. 483–499.

32. Krugman, P. Urban Concentration: The Role of Increasing Returns and Transport Costs / P. Krugman. – Washington, D.C. : The World Bank, 1995. – URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/781251468741342769> (дата обращения 05.08.2025).

33. Kweka, J. Industrialization and Industrial Hubs: Experiences in Kenya, Rwanda, and Tanzania / J. Kweka, D.W. te Velde. In: Oqubay, A. and Lin, J. (eds). *The Oxford Handbook of Industrial Hubs and Economic Development*. – Oxford : Oxford University Press, 2020. – P. 985–1007.

34. McCullum, J. National Borders Matter: Canada-US Trade Patterns / J. McCullum // *American Economic Review*. – 1995. – Vol. 85. – № 3. – P. 615–623.

35. Meng, G. Structural Transformation Through Free Trade Zones: The Case of Shanghai / G. Meng, D. Zeng // *Transnational Corporations Journal*. – 2019. – Vol. 26. – № 2. – P. 95–115.

36. Murray, M. *The Urbanism of Exception: The Dynamics of Global City Building in the Twenty-First Century* / M. Murray. – New York : Cambridge University Press, 2017. – 434 p.

37. Mutambisi, T. The Meaning of Place and Space in Research & Development for Sustainability: A Case Study of Special Economic Zones in Zimbabwe, Post-2000 / T. Mutambisi, P. Toriro, I. Chirisa. In: Brinkmann, R. (eds) *The Palgrave Handbook of Global Sustainability*. – Cham : Palgrave Macmillan, 2023. – P. 1799–1813.

38. Phelps, N.A. Encore for the Enclave: The Changing Nature of the Industry Enclave with Illustrations from the Mining Industry in Chile / N.A. Phelps, M. Atienza, M. Arias // *Economic Geography*. – 2015. – Vol. 91. – №. 2. – P. 119–146.

39. Review of Configuration of the Greater Mekong Subregion Economic Corridors : Institutional Document. – Manila : Asian Development Bank, 2018. – URL: <http://dx.doi.org/10.22617/TCS179180> (дата обращения 05.08.2025).
40. Rimmer, P.J. Appropriate Economic Space for Transnational Infrastructural Projects: Gateways, Multimodal Corridors, and Special Economic Zones / P.J. Rimmer, H. Dick // ADBI Working Paper. – 2010. – № 237. – Tokyo : Asian Development Bank Institute. – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156092/adbi-wp237.pdf> (дата обращения 05.08.2025).
41. Rimmer, P.J. Global Flows, Local Hubs, Platforms and Corridors ; Regional and Economic Integration in Northeast Asia / P. J. Rimmer // Journal of International Logistics and Trade. – 2004. – Vol. 1. – № 2. – P. 1–24. – URL: <https://www.emerald.com/jilt/article-media/224074/pdfviewer/1505831> (дата обращения 05.08.2025).
42. Rimmer, P.J. The City in Southeast Asia: Patterns, Processes and Policy / P.J. Rimmer, H. Dick. – Singapore : NUS Press ; Honolulu : University of Hawaii Press, 2009. – 264 p.
43. Schreiner, P. Space, Place and Biblical Studies: A Survey of Recent Research in Light of Developing Trends / P. Schreiner // Currents in Biblical Research. – 2016. – Vol. 14. – № 3. – P. 340–371.
44. Shvetsov, A.N. State Participation in Transformation of Russia's Socioeconomic Space / A.N. Shvetsov // Regional Research of Russia. – 2023. – Vol. 13. – P. 192–223.
45. Special Economic Zones and Urbanization. UNCTAD-UN Habitat Discussion Paper. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/UNCTAD-UNHabitat_discussion_paper_en.pdf (дата обращения 05.08.2025).
46. Tabuchi, T. Urban Agglomeration and Dispersion: A Synthesis of Alonso and Krugman / T. Tabuchi // Journal of Urban Economics. – 1998. – Vol. 44. – № 3. – P. 333–351.
47. Tan, R. Analyzing the Effects of Spatial Interaction among City Clusters on Urban Growth: Case of Wuhan Urban Agglomeration / R. Tan, K. Zhou, Q. He, H. Xu // Sustainability. – 2016. – Vol. 8. – № 8: 759.
48. Vickerman, R. Spatial Economic Behaviour: The Microeconomic Foundations of Urban and Transport Economics / R. Vickerman. – London : The Macmillan Press Ltd, 1980. – 187 p. – URL: <https://doi.org/10.1007/978-1-349-04384-2> (дата обращения 05.08.2025).
49. Wang, J. The Economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese Municipalities / J. Wang // Journal of Development Economics. – 2018. – Vol. 101. – P. 133–147.
50. Wardhana, I.W. Does a Special Economic Zone Impact the Surrounding Economy? The Case Study of Kendal, Indonesia / I.W. Wardhana, I. Riesfandiari, E. Jamal, et al. // Humanities and Social Sciences Communications. – 2025. – Vol. 12: 225.
51. Whitfield, L. Industrial Hubs and Technology Transfer in Africa's Apparel Export Sector / L. Whitfield, C. Staritz. In: Oqubay, A. and Lin, J. (eds). The Oxford Handbook of Industrial Hubs and Economic Development. – Oxford : Oxford University Press, 2020. – P. 931–949.
52. World Cities Report 2016: Urbanization and Development - Emerging Futures. UN-Habitat. – URL: <https://unhabitat.org/sites/default/files/download-manager-files/WCR-2016-WEB.pdf> (дата обращения 05.08.2025).
53. World Investment Report 2019: Special Economic Zones. UNCTAD. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_en.pdf (дата обращения 05.08.2025).
54. Xu, J. Reversing Uncontrolled and Unprofitable Urban Expansion in Africa through Special Economic Zones: An Evaluation of Ethiopian and Zambian Cases / J. Xu, X. Wang // Sustainability. – 2020. – Vol. 12. – № 21: 9246.
55. Zheng, Z. Strategic Coupling in Global Production Networks through International Cooperation Zones: The Thai–Chinese Rayong Industrial Zone / Z. Zheng, W. Liu, T. Song // Regional Studies. – 2021. – Vol. 56. – № 5. – P. 782–793.
56. Карачев, И.А. Методологические основы устойчивого развития специальных экономических зон в системе международных экономических отношений / И.А. Карачев. – М. : КноРус, 2025. – 560 с.

57.Карачев, И.А. Специальные экономические зоны России: предпосылки устойчивого развития / И.А. Карачев // Теоретическая экономика. – 2023 – № 10. – С. 79–91.

Gnoseological Roots of Special Economic Zones Spatial Analysis in the World Economic Theory: Enclave and Integration Geogenesis

Karachev Igor Andreevich

Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: karachev2011@yandex.ru

KEYWORDS.

geoeconomic space, gravity approach, growth pole, special economic zone, foreign economic potential, zonal basic characteristics, zonal effects, zonal processes

ABSTRACT.

The instrument of special zones has become widespread in the global economic system due to the possibility of giving impetus to export-oriented socio-economic, industrial and innovative development through a kind of gravitational attraction, geospatial concentration and efficient use of limited resources. In this regard, the issue of studying the mechanism of balanced gravitational action, or the geogenesis of special zones, is relevant. The purpose of the article is to provide an gnoseological and methodological justification for the ability of special zones to "gravitationally curve" geoconomic space through the activation and enhancement of their foreign economic potential. As a result of the study, two vectors of zonal development were identified: enclosed vector, aimed at eliminating identified structural investment barriers in the economy, and integrated vector, associated with the use and expansion of existing resource opportunities in the economy in order to fully realize its potential. The author has substantiated the need to take into account three aspects influencing the functioning of zones as enclosed or integrated economic entities in the practical implementation of the zonal concept. These aspects include, firstly, zonal basic characteristics (spatial localization; infrastructure conditions for development; business configuration; features of socio-cultural planning); secondly, zonal effects (effects of financial ties; influence of foreign factors of production; return on labor resources; transfer of technology and knowledge; cooperation; institutional embeddedness); and thirdly, zonal processes (processes of establishing and breaking ties; generating "external" effects; relocation of economic activity; value creation; structural changes; maintaining growth dynamics). The author has formulated principles for minimizing problems of coordination, internal stability and risk management associated with the transition from enclave to integration geogenesis of special zones. The integration trajectory of zonal geogenesis, according to the author, will allow maintaining gravitational balance from the point of view of preventing extreme states of zones functioning: low spatial influence, on the one hand, and the transformation of a special zone into a "black hole", on the other.
